

Алла Троицкая

Красный король

Едва Жаров переступил порог своего кабинета, на столе зазвонил телефон. Его приглашали зайти в кабинет начальника следственного управления Генпрокуратуры.

В кабинете высокого начальства, помимо самого хозяина кабинета, сидел высокий, по-спортивному подтянутый мужчина. Увидев Жарова, мужчина встал ему на встречу. Незнакомец был начальником уголовного розыска города Сочи.

— Подполковник полиции Журавлев.

Представился он Жарову. Мужчины пожали руки.

— Подполковник просит командировать тебя в Сочи. Они столкнулись с запутанным преступлением. Местные сыщики нуждаются в твоей помощи.

Обратился к Жарову начальник следственного управления ген прокуратуры.

— Приятно слышать, что в далеком Сочи коллеги знают и уважают меня.

С улыбкой парировал Жаров.

— Интересно знать, какими такими заслугами я снискал данное признание.

Журавлев с уважением посмотрел на Жарова.

— Помните дело об ограблении банка. Преступники были из нашего города. Вы профессионально разоблачили их. Надеюсь, в этом деле вы тоже доберетесь до этих негодяев.

Жаров внимательно посмотрел на коллегу. Уловив этот взгляд, Журавлев начал излагать суть дела. Из его рассказа Жаров узнал, что неделю тому назад в фешенебельном отеле Сочи скончался известный ювелир Ткач. Местные сыщики не усмотрели в данной смерти криминала. Ткач был не молодым человеком. Он страдал хроническим заболеванием сердца. Патологоанатом заключил, что смерть Ткача наступила во время интенсивного полового акта. На следующий день ювелира похоронили. Это были пышные похороны. Ткач был в городе известной личностью. Его ювелирные украшения продавались не только в Сочи. Их можно было приобрести в лучших ювелирных салонах Москвы. Ткач так же занимался ремонтом и реставрацией старинных золотых украшений. Одинокий, тихий человек, он пользовался уважением земляков. Странные события произошли после похорон ювелира. На следующий день ночью кто-то взломал магазин Ткача. Можно было предположить, что преступник поддался соблазну завладеть ставшим бесхозным имуществом Ткача. Но увы. Когда преступник выходил из магазина, его застрелили. Побывав в магазине, преступник

ничего не взял. Он, даже, не пытался взломать сейф с новыми ювелирными изделиями. В отдельном кабинете находился еще один сейф. В нем Ткач хранил, взятые на реставрацию, золотые ювелирные украшения. Преступник взломал именно этот сейф. Очевидно, что он приходил за каким-то конкретным изделием. Однако он его или не взял, или не нашел. При осмотре трупа, сыщики не нашли у него какое-либо ювелирное изделие. Второй вопрос, на который следствие не находит ответа — это кто и зачем застрелил преступника.

— Как далеко от входной двери лежало тело убитого?

Поинтересовался Жаров.

— Тело лежало рядом с выходом из магазина. В него выстрелили, как только он появился в дверном проёме.

Пояснил Журавлев.

— Скажите, вы не заметили на тротуаре рядом с трупом свежие следы чьих-то ног?

Жаров внимательно смотрел на собеседника.

— Мы тщательно осмотрели место. Убийца не приближался к своей жертве.

Уверенно пояснил Журавлев. Жаров задумался.

— Скажите, коллега. Вы не заметили на тротуаре следы, которые могли быть оставлены щеткой или шваброй?

Журавлев с восхищением посмотрел на Жарова.

— Теперь вы понимаете, почему мы просим вас командировать к нам Жарова.

Обратился он к начальнику следственного комитета.

Тот понимающе кивнул головой.

— Нам не пришла в голову подобная мысль. Однако думаю, не все потеряно. Я привез фотографии с места преступления. Взгляните на них.

Сказав это, он протянул коллеге пачку фотографий. Жаров внимательно, подолгу, разглядывал каждую из них. За всё время он не произнес ни одного слова. Наконец, отложив фотографии, Жаров тяжело вздохнул.

— Действительно, убийца не приблизился к своей жертве.

Задумчиво, как бы обращаясь сам к себе, произнес он.

— Жаль, что вы не сфотографировали противоположный тротуар.

Произнес он в адрес начальника уголовного розыска города Сочи.

— Наши эксперты вычислили место, откуда был произведен выстрел.

Поспешил успокоить Жарова Журавлев. По его утверждению, убийца стрелял из-за забора

дома, стоящего точно напротив ювелирного магазина Ткача. Данное сообщение еще больше озадачило Жарова. Он тяжелым взглядом посмотрел в окно.

— Вы установили личность погибшего грабителя?

— Конечно. Погибший мужчина является уроженцем нашего города. Его фамилия Егоров. Он служил начальником третьего отряда колонии строгого режима. Колония находится в районе золотых приисков. Заключенные его отряда заняты на промывании песка.

— Следовательно, Егоров мог присвоить себе часть намытого золота. Можно предположить, что бывший офицер внутренних войск не хотел продавать золото в виде песка. Он заказал Ткачу какое-то ювелирное изделие. Его продажа должна была значительно повысить доход от реализации ворованного золота.

Жаров нервно постукивал пальцами по крышке стола. Взгляд неподвижно застыл на, стоящем на подоконнике, вазоне с мелкими голубыми цветками.

— Преступник знал о заказе Егорова. Иначе, зачем он ночью поджидал его у ювелирного магазина. Убийца был уверен в том, что Егоров попытается тайком проникнуть в ювелирный магазин Ткача. Зачем ему понадобилось убивать

бывшего офицера. Ладно, на месте попытаюсь разобраться.

Как бы успокаивая себя, произнес он в пространство комнаты. За тем, обращаясь к Журавлеву, утвердительно произнес:

— Действительно, вы правы. Судя из того, что вы нам рассказали. В этом деле множество неизвестных. Будем надеяться, что кроме них, нам удастся найти и подсказки к решению данного, криминального уравнения.

Сочи встретили Жарова морозящим дождем. Поселившись в отеле, Жаров сразу отправился в прокуратуру. Следователи встретили его с большим воодушевлением. Было заметно, что они возлагают на Жарова большие надежды. Предстояло выяснить мотив преступления. Жаров углубился в изучение биографии Ткача. Ювелир закончил исторический факультет Московского Госуниверситета. Далее, он увлекся историей ювелирного дела. Ему, благодаря высокому общественному положению отца, удалось на некоторое время уехать в Германию. Там Ткач изучал тайны ювелирного мастерства. Вернувшись на родину, он несколько лет стажировался у Максимова. Тот являлся реставратором ювелирных изделий. Его услугами пользовались ведущие музеи страны. После смерти Максимова Ткач принял эту эстафету.

Ткач никогда не был женат. Не знай

родственники и знакомые о его случайных и довольно редких сексуальных похождениях, они бы непременно причислили его к числу женоненавистников. Судя со слов близких друзей Ткача, никто из случайных симпатий не предъявлял Ткачу факт их беременности. Значит, у покойного не было, рожденных вне брака, детей.

Жарова заинтересовали близкие родственники покойного ювелира. У Ткача был единственный младший брат. В самом начале перестройки он с семьей эмигрировал за границу. Журавлев лично был знаком с Ткачом младшим. Они жили по соседству. Их сыновья были ровесниками, они учились в одном классе. Более того, сыновья Журавлева и Ткача с первого класса сидели за одной партой. Жена Ткача была подругой детства сестры сыщика. Журавлев порекомендовал Жарову исключить Ткача младшего и его семью из числа подозреваемых. Жаров последовал совету коллеги. Мотив наследства был исключен из делопроизводства. Других мотивов у следствия не было.

Жаров решил лично ознакомиться с обстоятельствами смерти ювелира. Ему повезло. Горничная, обнаружившая труп, была на смене. С её слов, Жаров узнал, что покойный был совершенно обнажен. Он лежал на спине. Его руки были вытянуты вдоль тела. Войдя в комнату и

обнаружив труп, она сразу позвала администратора. В этот день у администратора был выходной. Однако он жил совсем близко от отеля. Жаров попросил его срочно прийти на работу. Администратором оказался молодой мужчина с необыкновенно цепким взглядом. Подавая Жарову руку, он буквально просканировал следователя. Жарову понравился этот взгляд. Он интуитивно почувствовал, что разговор с администратором гостиницы окажется полезным следствию. Жаров не ошибся.

— Знаете, на кистях усопшего я заметил кровавые подтёки. У меня сложилось впечатление, что женщина сидела верхом на партнере. Во время полового акта она крепко сжимала кисти рук мужчины.

Администратор испытующе посмотрел на Жарова. Тот внимательно слушал его рассказ.

— Знаете, я это же самое рассказал сыщикам, но они пропустили информацию мимо ушей.

С легкой обидой в голосе, пожаловался собеседник Жарова.

— Вы дали мне ценнейшую информацию. Большое вам спасибо за вашу наблюдательность.

С чувством произнес Жаров. Его тон ободрил администратора гостиницы.

— Я еще кое-что обнаружил.

С воодушевлением произнес он.

— Подушка под головой усопшего была необычно глубоко вмята. У меня сложилось впечатление, что мужчина хотел подняться. Партнерша по сексу препятствовала этому.

Жаров глубоко задумался. Он осмысливал сообщенную ему информацию. У Ткача было больное сердце. Возможно, женщина посредством секса преднамеренно вызвала у партнера сердечный приступ. Возможно, осведомленная о состоянии здоровья Ткача, она преднамеренно убила его. Добившись желаемого, она незаметно покинула гостиницу. Жаров огляделся. В номере был балкон. Жаров вышел на балкон.

— Здесь совсем невысоко.

Глядя вниз, заключил Жаров. Женщина, ухватившись руками за металлическое ограждение балкона, могла легко спрыгнуть вниз. Высокая трава непременно смягчила бы удар о землю. Преступница не рисковала получить увечья. Жарову было необходимо выяснить личность роковой пассии ювелира. Сотрудники отеля с готовностью описали спутницу Ткача. Ею была высокая блондинка с голубыми, словно родниковая вода, большими глазами. Даже женщины и те залюбовались её внешностью.

— До того рокового дня кто-либо из вас замечал в отеле данную женщину?

Полюбопытствовал Жаров. Ответ

сотрудников отеля был отрицательным. Они впервые видели её в отеле.

Жаров решил проконсультироваться с лечащим врачом усопшего. Врач подтвердил догадку Жарова. Чувствуя, что партнер находится на грани оргазма, женщина останавливала половой акт, а дождавшись, когда партнер слегка успокоится, она возобновляла совокупление. Таким образом, женщина сильно утомила престарелого Ткача. Его сердце не выдержало нагрузки и дало обширный инфаркт. Таким образом, можно было предположить, что незнакомка преднамеренно убила мужчину. Было очевидно, что в отличие от партнера, для женщины данный половой акт не являлся случайным флиртом. Исходя из показаний знакомых, Ткач не брезговал случайными знакомствами с либеральными женщинами. Только, не в этот раз. Женщина знала о сердечных проблемах партнера. Она искусно воспользовалась ими. Жаров твердо решил, что убийцу Ткача следует искать в компании близко знакомых ему женщин. Жарову было очевидным, что женщина изменила внешность. Почему это обстоятельство не насторожило Ткача? Напрашивался только один логичный ответ. Женщина была замужем. Меняя внешность, она пыталась скрыть от супруга факт её внебрачных отношений.

— Если мои догадки, хоть немного, близки к

истине, роковую страсть ювелира следует искать среди замужних женщин.

Твердо заключил Жаров.

Следствие приобретало более четкие очертания. У него появилось направление поиска первого подозреваемого в совершении тяжкого преступления.

Покинув отель, Жаров направился в ювелирный магазин. Там его уже поджидали сотрудники местного уголовного розыска. Рядом с ними стояла молодая, рослая женщина.

— Катя.

Представилась она Жарову. Тот бегло оглядел ее. У женщины были тонкие правильные черты лица. Русые волосы были коротко подстрижены. Взгляд Жарова задержался на её причёске. Катя работала продавщицей в данном ювелирном магазине. В Сочи она жила всего полгода. Из слов Кати, Жаров узнал, что она родом из Омска. В Сочи её поманил теплый климат. Она по состоянию здоровья не могла продолжать жить в родном городе. Врачи диагностировали у нее аллергию на холод. В Сочи она быстро нашла работу. Ткачу понравился её природный вкус в выборе ювелирных изделий. Она искусно подбирала клиенткам магазина, подходящие им, ювелирные изделия. С появлением Кати, продажи в магазине заметно возросли. Ткач по достоинству оценил

способности и усердие новой продавщицы. Он платил ей высокую зарплату. Катя утверждала, что очень дорожила этой работой.

— Объясните, как была устроена внутренняя площадь магазина.

Обратился к продавщице Жаров. Из слов Кати Жаров узнал, что магазин был разделен на две секции. В первой, той, что находилась у входа, продавались новые изделия. Здесь работала продавщица. Вторую секцию Ткач отвёл под мастерскую. Там находился сейф, в котором ювелир хранил, сданные на ремонт или реставрацию, ювелирные изделия.

— Если мы покажем вам содержимое второго сейфа, вы сможете определить или все украшения на месте?

— Нет. Ткач беседовал с посетителями при закрытых дверях. Я не слышала их разговор. Ткач никогда не показывал мне эти изделия. Мне было запрещено в его отсутствие заходить в мастерскую. Да, если бы я и захотела послушаться его приказа, все равно не смогла бы попасть в мастерскую. Уходя из магазина, Ткач запирает дверь. Даже, когда он шел в туалет, он закрывал мастерскую. Я не имею ни малейшего представления о содержимом того сейфа.

Катя умолкла. Она с грустью смотрела на прилавки.

— Скажите, когда вы узнали о смерти работодателя?

Жаров, задавая вопросы, внимательно следил за мимикой лица допрашиваемой им женщины. Как он не старался уловить фальшь в её ответах, ничто не вызывало сомнения в искренности её показаний.

— О смерти Ткача я узнала из утренних новостей. Эта новость поразила меня. Вы можете понять меня? Пожалуй, нет. Смерть Ткача разрушила мою жизнь. Я должна начинать все с начала.

В голосе Кати появились плаксивые нотки.

Эта тирада не разжалобила Жарова. Он продолжал допрос.

— Вы знакомы с Егоровым?

— С каким из них?

Взглянув прямо в лицо Жарову, ответила она вопросом на вопрос. Жаров конкретизировал вопрос.

— Нет. Я знакома с двумя мужчинами по фамилии Егоров. У одного из них я снимаю квартиру. С интересующим вас Егоровым, я не знакома.

Немного помолчав, она добавила.

— Я веду замкнутый образ жизни. Я прекрасно понимаю, что являюсь приманкой для блудливых мужчин. Они не видят во мне кандидатуру для серьезных отношений. Кроме себя,

мне нечего им предложить. Я могу претендовать только на роль краткосрочной любовницы. Такая перспектива не входит в мои житейские планы.

Катя умолкла. Опершись на прилавок, она грустным взглядом посмотрела на витрину магазина. Еще совсем недавно там красовались, чарующие модниц, ювелирные украшения. Сегодня витрина была девственно пуста.

Жаров прекратил допрос. Отпустив Катю, он вместе с сотрудниками уголовного розыска начали осмотр помещения. Осматривая находящиеся в магазине вещи, Жаров поймал себя на мысли, что не в силах сосредоточиться на обыске. В его сознании, словно заноза, сидел вопрос о Егорове. Было очевидно, что мужчина, проникая в ювелирный магазин, не преследовал цель похищение, ставших бесхозными, ювелирных изделий. Егоров проник в магазин с целью забрать свой заказ. Очевидно, это была очень дорогая вещь. Иначе, предъявив квитанцию, он мог вполне официальным путём получить, принадлежащее ему, изделие. Жарова настораживал тот факт, что при осмотре трупа Егорова, оперативные сотрудники не обнаружили при нем данное изделие. Жарову так же не давал покоя вопрос убийства Егорова. Оно произошло прямо на выходе из магазина. Убийца, по всей видимости, знал о заказе Егорова на изготовление ювелирного изделия. Преступник был

уверен, что Егоров, узнав о смерти ювелира, попытается тайком завладеть собственным ювелирным изделием. Из слов Кати, следовало, что Ткач беседовал с клиентами за закрытыми дверями. Следовательно, кто мог знать о том, что Егоров заказал Ткачу изготовить ювелирное изделие. Возможно, преступник узнал об этом от самого Егорова. Тогда возникал очередной вопрос. Почему, взломав сейф, Егоров не нашёл в нем искомый предмет? Жаров не был в состоянии понять мотив убийства Егорова. Ведь убийца не приближался к нему. Значит, он не ставил целью завладеть находящимся у Егорова, драгоценным предметом. Местным следователям была не понятна сама цель убийства. На первый взгляд оно походило на акт пустого вандализма. Инстинкт следователя подсказывал Жарову, что действия и смерть Егорова таят в себе ключ к разгадке всего дела. По его мнению, Егорова застрелили отнюдь не с целью ограбления. Наоборот. Убивая его, преступник стремился скрыть факт хищения заказанного, либо сданного им Ткачу в ремонт, ювелирного изделия.

Вернувшись в прокуратуру, Жаров сразу направился к Журавлеву.

— Скажи, когда обнаружили труп Ткача, при нем были ключи от бизнеса?

Обратился он с вопросом к начальнику

уголовного розыска. Журавлев, достав из сейфа, протянул коллеге связку ключей. Жаров внимательно осмотрел их. На связке не хватало ключа от сейфа. Очевидно, убийца Ткача забрала его с собой. По мере поступления новых фактов, дело становилось еще более запутанным.

Вернувшись в свой кабинет, Жаров не был в силах сидеть за столом. Он, словно зверь в клетке, ходил из угла в угол просторного кабинета. Так ему лучше думалось.

— Почему убийца взяла только ключ от сейфа? Если она планировала ограбление магазина, почему она не забрала с собой всю связку ключей? Как она планировала проникнуть в помещение ювелирного магазина?

Напрашивался один логичный ответ. Женщина имела свои ключи от бизнеса Ткача. Жаров вновь, уже в какой раз, прокрутил в голове допрос Кати. Исходя из данных ею показаний, только у неё был второй экземпляр ключей. По логике вещей, она становилась основной, и пока единственной подозреваемой в совершении преступлений. Только эта мысль начала утверждаться в сознании следователя, её потеснила другая догадка. Преступница могла длительное время готовить данное преступление. Возможно, она во время предыдущего прелюбодействия с ювелиром, сделала отпечаток с данных ключей.

— Почему она не сделала отпечаток с ключа от интересующего её сейфа?

Жаров, не моргая, уставился на растущую рядом с окном кабинета, липу. В минуты сложных рассуждений, вид чистой, не тронутой ложью и фальшью природы, помогал ему более трезво осмыслить проблему.

— Возможно, преступница, уморив жертву, преднамеренно сняла со связки только ключ от сейфа. Вполне возможно, что и он был ей не нужен. У неё уже был его дубликат. Похищение со связки единственного ключа должно было заронить у полицейских подозрение о причастности продавщицы к совершению этого преступления.

Жаров не спешил с выводами. Так можно было легко пустить следствие по ложному пути. Вернувшись к столу, он позвонил в охранное агентство. Полученная информация слегка ободрила Жарова. В день убийства Ткача в одиннадцать часов вечера кто-то заходил в ювелирный магазин покойного. Этот визит не встревожил охранников. Вошедший отключил сигнализацию. Он знал её код.

— Вы можете определить, кто звонил мужчина или женщина.

Обратился Жаров к дежурившему в тот день, охраннику. Тот затруднился дать вразумительный ответ. Голос был расплывчатым. Жаров

предположил, что звонивший говорил через синтезатор голоса. В голове Жарова начал постепенно складываться чёткий план дальнейших следственных мероприятий. Жаров позвонил в гостиницу в одном из номеров которой упокоился ювелир Ткач. Его интересовал единственный вопрос. Каким образом Ткач со спутницей получили номер на втором этаже. Уже знакомый с Жаровым, администратор гостиницы пояснил, что служащая предложила Ткачу номер на пятом этаже. Оттуда открывался завораживающий вид на море. Спутница Ткача отказалась поселиться в данном номере. Она заявила, что с детских лет испытывает страх высоты. Сотрудница поселила их на втором этаже. Подозрения окончательно пали на Катю. Обладая привлекательной внешностью, она могла соблазнить своего престарелого работодателя. Короткая стрижка позволяла ей одеть парик. У неё были ключи от магазина. Одно обстоятельство смущало Жарова. Катя была не замужем. Ей не было от кого скрываться. Почему её перевоплощение не насторожило Ткача. Знавшие его люди утверждали, что старый ювелир был подозрительным человеком.

— Возможно, готовясь к преступлению, продавщица, как бы невзначай, сообщила Ткачу о происшедших в её жизни изменениях. Она могла сказать работодателю, что у неё появился друг.

Стремясь создать семью, она не в силах превозмочь, влекущую её к Ткачу, пылкую страсть. Это признание должно было польстить самолюбию пожилого Дон Жуана. Данным маневром женщине удалось усыпить бдительность своей жертвы. Прежде, чем задержать подозреваемую, Жарову необходимо было осмыслить еще одно обстоятельство дела. Они указывали на то, что преступница или её поделщик проникли в магазин с целью похитить конкретное изделие. Возникал вопрос, откуда они узнали о нем. Жаров не исключал ситуацию, что грабители похитили еще несколько изделий. При обыске оперативники не обнаружили в мастерской Ткача книгу регистрации сданных ему на ремонт или реставрацию ювелирных изделий. Аккуратный Ткач не мог не вести данную книгу. Очевидно, стараясь скрыть мотив преступления, грабители унесли книгу с собой. Жаров понимал, что ему и его коллегам не хватает практических знаний в сфере ювелирного искусства. Он решил обратиться за консультацией к специалисту. Журавлев поддержал инициативу московского коллеги. Жаров долго изучал список ювелиров. Наконец, он решил остановиться на одном из них. Им оказался молодой ювелир Лебедь. Его изделия пользовались большой популярностью не только в стране, но и за рубежом. В отличие от большинства коллег, Лебедь, помимо ювелирных

украшений, так же изготавливал статуэтки и прочие изделия. В работе ювелир часто пользовался методикой комбинирования разных драгоценных и прочих материалов.

Лебедь внимательно выслушал Жарова. Немного поразмыслив, он согласился помочь следствию.

— Понимаете.

Обратился он к Жарову.

— Ткач широко пользовался методикой выплавляемой фигуры.

Заметив на лице собеседника недоумение, Лебедь улыбнулся.

— Это очень древняя методика. Ювелир изготавливает изделие из воска. За тем он обмазывает его огнеупорным материалом и подвергает тепловому воздействию. Воск плавится и вытекает. В литейной форме образуется пустое пространство. Ювелир заполняет его драгоценным металлом. После этого литейная форма разрушается. Мастер получает готовое изделие. Ценность данной методики заключается в том, что ювелир может отлить только одно изделие. Даже, если он повторит тему, изделия в деталях будут отличаться друг от друга. Если нам повезет, мы обнаружим в мастерской Ткача обломки этих самых литейных форм. Они поведают нам о последних работах ювелира.

Жаров с Лебедем посетили мастерскую покойного ювелира. В дальнем углу мастерской стоял контейнер для мусора. Лебедь погрузился в изучение его содержимого.

— Вы родились в рубашке.

Обращаясь к Жарову, воскликнул эксперт.

— Ткач давно не выбрасывал содержимое контейнера.

С восторгом воскликнул Лебедь. Он вывалил на стол осколки маленьких форм. Вооружившись клеем и липкой лентой, Лебедь стал собирать осколки в единое изделие. После часа кропотливой работы, он, потряхивая кистями рук, облегченно вздохнул. Жаров терпеливо ждал оглашения результатов работы эксперта.

— Ткач перед смертью отливал из золота шахматные фигуры. Он пользовался красным и желтым золотом.

Жаров недоуменно посмотрел на Лебеда. Он, не смотря на большой стаж работы, впервые слышал о золотых шахматах.

— Это уникальные изделия. Они на рынке могут стоить несколько сотен тысяч американских долларов.

Лебедь испытующе посмотрел на следователя.

— Видите.

Он пододвинул к Жарову одну из форм.

— В этой форме Ткач отлил фигуру красного

короля. Его король похож на императора Николая второго. А в этой форме.

Лебедь указал пальцем на следующую литейную форму.

— Ткач отлил желтого короля. Фигура повторяет образ прусского короля Карла первого. Теперь вы понимаете, в чем ценность данных шахмат?

При этих словах Жаров нахмурился.

— Извините. Быть может, мой вопрос покажется вам мещанским. Какой общий вес всех фигур?

Вопреки опасениям Жарова вопрос не смутил ювелира.

— Судя по тому, что фигуры полно литейные, общий вес набора может составлять около полутора килограмм.

Закончив с шахматами, Лебедь принялся к изучению прочих литейных форм. С разрешения Жарова, Лебедь извлек из сейфа, хранящиеся там, ювелирные изделия. Жаров молча наблюдал за работой эксперта.

— Здесь не хватает трех ювелирных украшений.

С уверенностью заявил Лебедь. При этих словах Жаров вздрогнул.

— Вы можете определить их рыночную ценность?

Спросил он у ювелира.

— Два изделия не представляют историческую ценность. Это обычные брошь и подвеска работы мастеров девятнадцатого века. Одно изделие бесценно. Дай Бог, чтобы я ошибался. Речь идет о статуэтке осьминога. Его щупальца обхватывают большой алмаз. Статуэтка была изготовлена в семнадцатом веке. Она принадлежит фамилии графов Демарсэ. Фотография данной статуэтки помещена во всех справочниках ювелирного искусства семнадцатого века. Любопытно, кто сдал эту статуэтку на реставрацию?

Лебедь вопросительным взглядом посмотрел на Жарова. Тот в ответ пожал плечами.

Запротоколировав результаты экспертизы, Жаров вернулся в прокуратуру. Ему предстояло многое осмыслить. За окном сгущались сумерки. Однако Жаров не спешил идти в гостиницу. Он, сидя за рабочим столом, пытался представить себе мотив преступлений. В его голове вырисовывалась картина произошедшего. Егоров заказал Ткачу изготовить золотые шахматы. Вряд ли Егоров планировал оставить их себе. Во-первых, откуда у него появились деньги оплатить работу ювелира. Во-вторых, рядом с каждым из людей трётся достаточно злопыхателей. Увидев они у него такие шахматы, сразу возник бы вопрос, откуда он их

взял. Учитывая тот факт, что Егоров служил в районе золотых приисков, шахматы становились неопровержимой уликой его должностной нечистоплотности. Вряд ли офицер внутренних войск хранил бы дома подобную неопровержимую улику своей преступной деятельности. Разумеется, он изготовил шахматы под чей-то заказ. Это должна была стать очень выгодная сделка. Жаров предположил, что убийство Ткача было продиктовано именно стремлением похитить данные шахматы. План преступника сработал на все сто процентов. Но, оставался Егоров. Преступник прекрасно понимал, что владелец шахмат не смирится с потерей своего имущества. Он разыщет и покарает вора. Егоров не мог обратиться за помощью в полицию. В этом случае он должен был объяснить источник средств, позволивших ему сделать столь дорогое приобретение. Он обратился бы за помощью к криминальным структурам. Необходимо было срочно ликвидировать Егорова. Убийца знал, что Егоров выйдет из магазина с пустыми руками. Поэтому он не стал приближаться к своей жертве.

Голова Жарова бессильно упала на стол. По кабинету разнесся зычный храп.

* * *

Последний раз, взвизгнув тормозами, состав замер на месте. Щурясь от яркого солнечного света, Морозов вышел на перрон. Подхватив дорожную сумку, он влился в людской поток. Летний зной обжег его кожу. Люди на перроне, катя за собой чемоданы, на ходу смахивая с лица пот, стремились как можно быстрее достичь спасительной тени. Морозов, напротив, наслаждался жарой. После нескольких лет зимних стуж, его организм требовал тепла.

Такси затормозили возле опрятного дома в пригороде Сочи. Навстречу гостю вышла хозяйка дома.

— Привет от брательника!

Громко воскликнул, входя во двор дома, приезжий мужчина. Женщина ответила на приветствие незнакомца. Её большие карие глаза, словно два луча рентгена, пробежались по телу мужчины. Гость излучал физическую силу и напористость характера. Нина, так звали хозяйку дома, почувствовала в нём, способного на дерзость, лесного хищника. Встряхнув головой, она закинула за плечи толстую прядь черных, как уголь, волос.

— Как он там?

Кокетливым тоном поинтересовалась она о брате.

— Он в порядке. Послал тебе малость деньжат.

Входя в дом, ответил Морозов. Женщина проследовала за ним.

— Небось проголодался с дороги?

Приблизившись к Морозову, поинтересовалась Нина.

— Во всем проголодался. Там на все дефицит.

По-мужски твердо ответил Морозов. Обхватив женщину за спину, силой привлек её к себе. Вторая его рука скользнула в декольте сарафана.

— Ну-ну. Будет тебе. Сначала пообедай, наберись сил.

Женщина кокетливо попыталась высвободиться из объятий гостя. Тот, не проронив ни слова, оторвав её от пола, повалил на стоящий рядом с ними диван. Женщина больше не сопротивлялась. Вдоволь насладившись женской плотью Морозов уснул. Проснувшись, он с удовольствием заметил накрытый стол. Женщина терпеливо ждала его пробуждения.

За обедом Нина внимательно следила за гостем.

— Хочешь о чем-то спросить?

Набив рот яствами, невнятно поинтересовался Морозов. Его рука опустилась в карман. Достав оттуда пачку денег, он швырнул их на край стола.

— Это тебе за ласку и гостеприимство.

Произнес он. Нина улыбнулась.

— Теперь обоим будет приятно.

Тем же кокетливым голоском ответила она.

— Только я хотела о чем-то другом спросить.

Ты надолго сюда пожаловал?

— В отпуск. На сколько, не знаю. Есть тут у нас одно дельце. Надо бы его раскумекать. Положились мы на одного вашего товарища. Сначала было все чин по чину. Как дело подошло к концу, он затихорился. Ни привета, ни ответа. Вот и надо мне выяснить этот вопрос. То ли он решил по-тихому с нами сыграть, то ли с ним кто шутку сыграл.

Морозов умолк. Опрокинув третий стакан домашнего вина, он с наслаждением заедал его большим куском аппетитной свинины.

— Можешь сказать, кто он. Я ведь многих в нашем городе знаю.

— Егоров.

Не задумываясь, ответил Морозов.

— Офицер? Он, что ли?

— Он самый.

Подтвердил собеседник. Нина внимательно посмотрела на него. Она обдумывала мысль продолжать разговор, или отложить его на более позднее время. Морозов испытующе посмотрел на неё. Почувствовав на себе его тяжелый взгляд, женщина решилась на откровение.

— Нет вашего Егорова. Надеюсь, что не скоро

встретитесь с ним.

Морозов напрягся.

— Говори, что знаешь.

Грубым тоном потребовал он.

— Несколько дней тому назад скоропостижно скончался один известный ювелир. Многие состоятельные дамы оплакивали его кончину. На следующий день ночью ваш Егоров вломился в магазин покойного ювелира.

— Его полиция загрэбла?

Морозов нетерпеливо перебил рассказ Нины.

— Если бы.

Женщина тяжело вздохнула.

— На выходе из магазина его подстрелили.

— Кто это сделал?

С нескрываемой злостью в голосе, поинтересовался Морозов.

— Если бы кто знал. Я беседовала с его братом. Он живёт здесь недалеко от меня. Иногда заглядывает ко мне на огонёк. Ни он, ни кто другой из семьи не знают убийцу. В городе поговаривают, что приехали следователи из Москвы. Они расследуют это дело.

Морозов помрачнел.

— Говоришь, следователи из Москвы. Значит, они что-то пронюхали.

Немного помолчав, он с надеждой спросил.

— Может знаешь, они еще здесь?

— Сама, честно сказать, не знаю. От других людей слышала, что они ещё здесь. Продолжают рыть это дело.

Отстранившись от еды, Морозов, не моргая, смотрел в окно. Информация о гибели Егорова и о следователях из Москвы, серьезно испортила ему настроение.

— Ты лично знала ювелира?

После долгого молчания, обратился он к Нине. Та с готовностью ответила на вопрос гостя.

— Знала. Он иногда заглядывал ко мне. Хороший был клиент. Работы с ним было не много. Он был пожилым человеком. Да и сердце у него барахлило. Зато платил как за двоих.

— Он рассказывал о клиентах? Хвастался дорогими или интересными заказами?

— Нет. Что ты. Он никогда не говорил о работе. Ткач жил по понятиям. Думаю, что даже в полиции он не стал бы сдавать своих клиентов. Живущие по понятиям за это его очень уважали.

Женщина встала из-за стола. Уличив момент, Морозов обхватил ее вокруг талии и силой усадил к себе на колени.

— Ты можешь свести меня с братом покойного Егорова?

Женщина утвердительно кивнула головой.

— Могу. Мы близко знакомы. Хочешь, прямо сейчас позову.